

Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 7 - 18 марта 2022

<https://pin.it/7iAXJ5e>

Профориентация взрослых для восстановления экономик после пандемии

8 марта 2022 г. ОЭСР опубликовала отчет, посвященный [вопросам и перспективам профориентации взрослых для восстановления рынков труда после пандемии COVID-19](#).

Пандемия COVID-19 привела к потере работы значительной частью взрослого населения и ударила по работникам одних секторов сильнее, чем по другим.

Не все потерянные рабочие места будут восстановлены в результате ускоренного внедрения новых технологий во время пандемии и изменения потребительских привычек и предпочтений в работе.

Во время пандемии и самоизоляции большинство поставщиков услуг по профориентации и должностных лиц в органах власти в сфере профориентации сообщили о сокращении количества мероприятий из-за отмены или закрытия очных встреч.

Согласно опросам по профориентации для взрослого населения ОЭСР и Межведомственной рабочей группы по обучению на рабочем месте, проведенным в 2020 г., только **15 %** респондентов сообщили о расширении

мер в сфере профориентации по сравнению с более чем **70 %** респондентами, сообщившими о снижении количества таких мер.

Профориентация - набор услуг, которые помогают работникам любого возраста сделать осмысленный выбор в сфере образования, профессиональной подготовки и профессии, а также управлять своей карьерой.

Профориентация может предоставляться государственными органами, такими как государственные службы занятости, образовательные и учебные заведения или специализированные службы профориентации, а также частными поставщиками, такими как работодатели или объединения работодателей и частные специалисты и организации по развитию карьеры.

Государственные услуги, как правило, бесплатны, в то время как за частную профессиональную ориентацию, возможно, придется платить из своего кармана.

Большое количество сотрудников использовали профориентацию либо для того, чтобы ориентироваться в текущих изменениях, либо потому, что у них было больше времени.

Изменения в использовании профориентации показывают общее увеличение доли взрослого населения, ежегодно проходящего профориентацию с **31%** до пандемии до **39%** во время пандемии.

Дополнительный спрос на профориентацию был удовлетворен за счет самостоятельного поиска информации через онлайн-платформы, а не через виртуальные или очные услуги профориентации один на один.

Недавно потерявшие работу были одной из групп, для которых спрос на услуги по профориентации увеличился больше всего (с этим согласны более **50%** респондентов).

Другими группами пользователей, спрос у которых увеличился, были учащиеся последнего года обучения в школе (**43%**) и работники отраслей, наиболее пострадавших от пандемии (**41%**).

Для перехода на полностью дистанционные услуги по профориентации во время пандемии сотрудникам необходимы были технологические устройства и сервисы.

Пятью наиболее часто используемыми каналами предоставления поддержки в сфере профориентации были: телефонная связь (**66%**), средства видеоконференций (**58%**), электронная почта (**54%**), веб-сайт и веб-форумы (**48%**) и чат (**33%**).

Некоторые страны включили в свои онлайн-порталы профориентации раздел, непосредственно связанный с пандемией COVID-19.

Такие порталы продвигали секторы основных услуг с нехваткой работников и предоставляли информацию о рынке труда, информацию о государственной поддержке во время пандемии, краткосрочные варианты обучения для облегчения повторного трудоустройства и, в некоторых случаях, дистанционные консультационные услуги.

Например, в Канаде в середине апреля 2020 года на веб-сайте Job Bank была открыта страница ресурсов по COVID-19.

В Соединенных Штатах информация о том, как подать заявление на пособие по безработице, и о других пособиях, доступных для недавно потерявших работу, была доступна через портал CareerOneStop.

Профориентация будет иметь ключевое значение в период после пандемии, поскольку она может способствовать

восстановлению рынка труда за счет мотивации работников к повышению квалификации и распределения их на более устойчивые рабочие места, которые лучше всего соответствуют их навыкам.

Специалисты в области профориентации и регуляторы считают, что профориентация может способствовать социальному и экономическому восстановлению путем поддержки переквалификации (57% респондентов), повышения квалификации (50% респондентов) и борьбы с безработицей (46% респондентов).

Более половины респондентов считают, что в ближайшем будущем наиболее актуальными видами деятельности будут предоставление индивидуальной

информации и консультаций (68%), консультирование по вопросам карьеры (64%) и помощь в поиске работы (57%).

Около 70% респондентов-экспертов и должностных лиц считают, что в постпандемический период предоставление услуг по профориентации будет частично дистанционным, при этом почти 20% считают, что они будут полностью дистанционными.

5% респондентов считают, что услуги по профориентации будут предоставляться только лично, по сравнению с 44% респондентов, которые сообщили, что до пандемии услуги по профориентации предоставлялись только лично

Изменения политик углеродного ценообразования во время пандемии

10 марта 2022 г. ОЭСР опубликовала [отчет о политиках углеродного ценообразования, принимаемых странами ОЭСР и G20 во время пандемии](#)

В течение первых 20 месяцев пандемии (январь 2020 г. — август 2021 г.) в 47 странах ОЭСР и G20 наблюдались 99 случаев изменения политик, связанных с ценообразованием на выбросы углерода (например, схемы торговли квотами на выбросы (ETS),

акцизы на выбросы углерода, авиационные налоги или поддержка ископаемого топлива (FFS)).

Большинство этих изменений имели ожидаемый негативный эффект на климат, что привело к увеличению выбросов парниковых газов.

78% неблагоприятных для климата изменений политик были временными, относительно небольшими по масштабу и в основном были связаны с реагированием на COVID-19 в **авиации** и секторах, связанных с добычей и использованием **ископаемого топлива**.

Эти секторы сильно пострадали, поскольку глобальные меры по сдерживанию значительно снизили на них спрос.

Ожидалось, что **44% изменений** политик ценообразования на выбросы углерода **сократят выбросы парниковых газов** и, таким образом, будут «положительными для климата».

В основном они были вызваны изменениями политик в системах **торговли квотами** на выбросы, акцизами на выбросы углерода и топлива.

Практически все позитивные для климата изменения были постоянными и часто планировались до COVID-19, но

реализовывались в течение первых 20 месяцев после него.

Кроме того, эти изменения были более широкими по охвату выбросов, например, запуск Китайской системы торговли квотами на выбросы, охватывающей **40%** внутренних выбросов парниковых газов, что эквивалентно более **7%** глобальных выбросов парниковых газов.

Некоторые страны (например, Канада, Индонезия, Израиль) объявили о возможном внедрении или усилении схем ценообразования на выбросы углерода.

Например, Канада объявила о повышении своей федеральной минимальной цены на выбросы углерода с 40 до 170 канадских долларов за тонну CO₂ в 2021 году в 2030 году. Лишь несколько стран (например, Дания) прямо включили ценообразование на выбросы углерода в свои планы восстановления.

Из 47 стран ОЭСР и «Большой двадцатки» 12 стран осуществляли исключительно негативные для климата изменения политики, а 11 — исключительно позитивные для климата. В 10 странах изменений не наблюдалось.

В **36%** стран бюджетные расходы соответствовали общему направлению климатических политик, то есть страны, которые проводили негативные климатические политики, тратили мало бюджетных средств на «озеленение» экономик, а в странах с благоприятными для климата изменениями политик, все было наоборот.

Однако в **7 странах** бюджетные расходы и политика ценообразования на выбросы углерода не были согласованы.

Например, в Южной Африке произошли только благоприятные для климата изменения политики ценообразования на выбросы углерода, но при этом у нее был низкий процент «зеленых» расходов.

Не было обнаружено корреляции между направлением **изменений в политике и ВВП на душу населения**, что указывает на то, что более богатые страны не добились более благоприятных результатов, чем более бедные страны (или наоборот) в

отношении изменений политики ценообразования на выбросы углерода.

Положительные для климата изменения политик, вероятно, перевесят влияние неблагоприятных для климата изменений на выбросы парниковых газов.

Уровни цен на углерод и охват по-прежнему слишком низки, а темпы изменений слишком медленны, чтобы соответствовать целям Парижского соглашения.

Механизмы перераспределения доходов от углеродных сборов и включение ценообразования на выбросы углерода, например, в такие политики, как поддержка низкоуглеродных альтернатив в промышленности и инвестиции в инфраструктуру, могут помочь повысить эффективность и приемлемость ценообразования на выбросы углерода.

Международная торговля в условиях пандемии COVID-19

10 марта 2022 г. ОЭСР опубликовала [отчет об изменениях и неопределенности в сфере международной торговли во время и после пандемии COVID-19.](#)

В 2020 г. **выручка от экспорта услуг** в странах ОЭСР снизилась на **16,7%**, выручка от экспорта товаров - на **8,2%**.

Структура торговли товарами значительно изменилась: торговля некоторыми товарами резко упала (например, топливо, самолеты, автомобили, механическое оборудование, сталь), в то время как объемы торговли, например, средствами индивидуальной защиты, фармацевтическими товарами, продуктами питания, бытовой техникой и электроникой резко увеличились.

Различия в воздействии на торговлю по различным категориям продуктов в 2020 г. были не только значительнее, чем во время мирового финансового кризиса, но и больше, чем в любой другой год за последние два десятилетия.

Изменения в структуре торговли, вызванные пандемией COVID-19 за один год, были такого же масштаба, как

и изменения, обычно наблюдаемые в течение 4–5 лет. Азия была в центре развития цепочки поставок в 2020 г., при этом в Китае наблюдался рост спроса на экспорт более чем на **2%**.

Расстояние, проходимое импортными товарами, также выросло в 2020 г., в основном из-за того, что Китай и другие азиатские страны восполняли пробелы в поставках, вызванные мерами по изоляции и изменениями спроса.

Эти сдвиги произошли в контексте значительных потрясений в секторе международных перевозок.

Международная торговля в 2021 г. резко восстановилась после спада 2020 г.

При этом, несмотря на темпы роста мировых торговых потоков к концу 2021 г. накопленные потери еще не были восполнены, но можно ожидать, что разрыв будет ликвидирован в первом квартале 2022 г.

Хотя общие торговые потоки в настоящее время превышают допандемические уровни, влияние на торговлю отдельными товарами, услугами и на деловые отношения весьма разнообразно и оказывает

давление на определенные сектора и цепочки поставок.

В конце 2021 г. сохранялись значительные дисбалансы между торговыми партнерами и продуктами, в первую очередь произошло увеличение **положительного сальдо торгового баланса товаров в Азии** и **увеличение дефицита торгового баланса товаров** в Соединенных Штатах, а также в Африке.

Хотя до сих пор неизвестно, какие из структурных изменений, наблюдаемых в 2020 и 2021 г., будут краткосрочными, а какие предполагают более долгосрочные сдвиги или приведут к долгосрочным корректировкам.

С другой стороны, можно ожидать, что цифровизация как в сфере работы, так и в повседневной жизни окажет долгосрочное влияние на структуру спроса на товары и услуги и на то, как

они продаются на международном уровне.

Неоднородность изменений в торговых потоках по продуктам, источникам и пунктам назначения означает высокую неопределенность и затраты на адаптацию, а также создает дополнительные стимулы для потребителей, компаний и правительств к принятию новых или усилению существующих стратегий снижения рисков.

Некоторые компании могут захотеть переосмыслить устойчивость и надежность своих цепочек поставок и могут решить попытаться сократить расстояния от производств до потребителей или интернализировать более крупные сегменты цепочек создания добавленной стоимости в рамках корпоративных структур.

Сохранение рабочих мест в условиях пандемии COVID-19

15 марта 2022 г. ОЭСР опубликовала [отчет о корректировках политик, направленных на сохранение рабочих мест, принятых в ответ на пандемию COVID-19](#)[1].

Меры сохранения рабочих мест предназначены для сохранения рабочих мест в компаниях, испытывающих временный спад деловой активности, за счет снижения их затрат на рабочую силу и поддержки доходов работников, чей рабочий день сокращается.

К таким мерам относятся меры неполного рабочего времени, которые **напрямую субсидируют неотработанное время**, или меры субсидирования заработной платы, которые субсидируют отработанное время, но также могут использоваться для **увеличения заработка работников, работающих по сокращенному рабочему времени**.

Важнейшим аспектом всех мер сохранения рабочих мест является то, что **контракты сотрудников остаются в силе**, даже если их работа полностью приостановлена.

Почти все страны ОЭСР предприняли шаги для обеспечения того, чтобы меры сохранения рабочих мест оказывали поддержку компаниям и работникам, затронутым ограничениями социального дистанцирования.

Это способствовало рекордно высокому уровню использования компаниями таких мер и, что важно, помогло предотвратить всплеск безработицы и усугубление финансовых трудностей среди рабочих и их семей.

В начальный период кризиса COVID-19 меры сохранения рабочих мест помогли сохранить до **21 млн рабочих мест** в странах ОЭСР.

Поскольку потребность в поддержке сохранения рабочих мест снизилась,

многие страны скорректировали, сократили или даже прекратили свои меры сохранения рабочих мест.

Другие сохранили временные меры перед лицом высокой неопределенности в отношении способности правительств предотвратить повторяющиеся волны инфекций.

Страны увеличили адресность поддержки сохранения рабочих мест для компаний, затронутых административными ограничениями, увязав **поддержку с видом деятельности или областями, на которые распространяются ограничения**, или где произошло снижение деловой активности компаний.

Традиционно меры сохранения рабочих мест ограничивают риск поддержки рабочих мест, которые не нуждаются в поддержке, обуславливая право на получение экономического обоснования, основанного на снижении продаж.

По мере развития кризиса ряд стран повысили **экономический порог для получения права на помощь** в целом (например, Ирландия, Португалия) или ввели специальные пороги для определения права на получение более щедрой кризисной поддержки (например, Австрия).

Другие страны напрямую увязывали поддержку с административными ограничениями в отношении **определенных видов экономической деятельности или географических регионов** (например, Люксембург, Испания) или сочетали использование экономических порогов и объема административных ограничений для определения уровня доступной поддержки (например, Канада, Франция, Япония, Латвия).

Адаптация мер сохранения рабочих мест к развивающемуся кризису была серьезной проблемой из-за высокой степени неопределенности в отношении краткосрочных перспектив и различных последствий ограничений социального дистанцирования для разных групп фирм.

Ряд стран, которые начали сокращать уровень поддержки сохранения рабочих мест, были вынуждены изменить курс и вернуться обратно, поскольку ситуация в области здравоохранения неожиданно ухудшилась.

Слишком частая настройка поддержки сохранения рабочих мест может снизить читабельность системы и подорвать ее эффективность.

Другие страны избегали множественных корректировок, поддерживая щедрую поддержку сохранения рабочих мест с

риском неоправданного увеличения своих бюджетных расходов.

Универсальные формы сохранения рабочих мест, которые обеспечивают одинаковый уровень поддержки для всех работников и фирм, могут быть неоптимальными в условиях, когда существуют большие различия в воздействии ограничений на социальное дистанцирование в разных секторах и регионах.

Дополнительная политика также может быть использована для смягчения последствий слишком быстрого прекращения поддержки компаний и работников.

Например, можно обеспечить, чтобы компании с более устойчивыми, но все же временными финансовыми трудностями имели **доступ к кредитам через государственные программы поддержки ликвидности**.

Например, в Нидерландах прекращение действия меры сохранения рабочих мест сопровождалось расширением кредитных условий и более активной поддержкой потерявших работу.

Несколько стран без ранее существовавших мер смогли оказать поддержку большому количеству компаний и работников за счет введения временных мер и быстрого прекращения поддержки, поскольку

ограничения социального дистанцирования стали менее актуальными.

Однако уровень поддержки, обеспечиваемой временными мерами, мог быть несколько грубым как с точки зрения типа предоставляемой поддержки (например, только для работников, чьи рабочие места были полностью приостановлены, единовременные субсидии, не связанные со спадом деловой активности), так и с точки зрения ее

модуляции во время кризиса (например, риск преждевременного прекращения поддержки).

Хотя постоянные меры могут иметь более сложную структуру, которая помогает точно настроить уровень поддержки, предоставляемой в разное время, также может быть более высокий риск того, что они в итоге будут использоваться для поддержки компаний со структурными трудностями.